
УДК 159.9:629.7

ББК 88.413

Ж 36

Н.Н. Верцинская

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Кубанского государственного университета; E-mail: kochetovann@mail.ru

В.Н. Жильцов

Преподаватель кафедры теории и методики управления авиацией Ейского высшего военного авиационного училища (военный институт); E-mail: slavik_161272@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРОГРАММНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. Структурные общности профессиональной деятельности, предполагаемые для рассмотрения в процессе педагогического исследования в той или иной последовательности, определяют его программу. Проведён анализ научной литературы, и разработаны основные требования к подготовке специалистов лётного дела. Выявлено, что нетипичность методологической структуры профессиональной деятельности летчика вызывает сложность в методологическом обосновании программы педагогического исследования. Сформулировано понятие компетентностной мобильности как интегративного профессионально значимого качества.

Ключевые слова: деятельность, компетентностная мобильность, методология, педагогическое исследование.

N.N. Vertsinskaya

Doctor of Pedagogy, Professor of Pedagogy and Psychology Department, the Kuban State University; E-mail: kochetovann@mail.ru

V.N. Zhiltsov

Lecturer of Department of the Theory and Technique of Aircraft Management, Yeysk Higher Military Aviation College (Military Institute); E-mail: slavik_161272@mail.ru

METHODOLOGICAL STRUCTURE OF PROFESSIONAL WORK AS PROGRAM ORIENTATION OF PEDAGOGICAL RESEARCHES

Abstract. The paper shows that structural generalities of the professional work, assumed for consideration in the course of pedagogical research in this or that sequence, define its program. The analysis of the scientific literature is carried out and the basic requirements to preparation of experts of flight business are developed. It is revealed that nontypicalness of methodological structure of the pilot's professional work causes complexity in a methodological substantiation of the program of pedagogical research. The authors formulate the concept of competence mobility as an integrated professionally significant quality.

Keywords: activity, competence mobility, methodology, pedagogical research.

Деятельность человека с позиции философии рассматривается в науке как его субъективная активность по преобразованию окружающего мира и себя в нем. При такой интерпретации в сущности понятия «деятельность» заложена идея взаимосвязи объективного и субъективного, целого и единичного. Она отражает основные методологические принципы структурно-динамического существования любой организованной системы. В качестве ее объективированного элемента выступает вне субъектная реальность-данность, на которую направлена активность человека. Противоположным элементом является субъект как источник активности и основатель или преобразователь ее содержания, цели, смысла, формы.

Эти два структурных элемента деятельности-объект и субъект выражают методологические предпосылки одновременно её целостности и динамичности. Схематически структуру этой взаимосвязи можно выразить отношением двухвекторности. Объект образует вектор, идущий от конкретных условий реальности, требующий либо её сохранения, либо развития и проявляющий в связи с этим требования к субъекту согласовать своё отношение к объекту: объект → субъект → объект.

Субъект образует вектор перевода знания об объекте в способы его практического обеспечения или изменения: субъект → объект ↔ субъект.

Тем самым актуализируется ещё два структурных элемента деятельности: её предмет и адекватные ему действия. Их взаимосвязь раскрывает методологическое значение содержания деятельности. По мнению В.В. Ильина, это перевоплощение субъективного в объективное, знания в действительность. Такая диалектическая основа деятельности доказывает, что она одновременно обладает чертами объективного и субъективного, выступает отражением абстрактной всеобщности (идущей от знания) и непосредственной объективности (идущей от реальности) [1].

Складывается основная методологическая характеристика деятельности:

её диалектическая основа как базовый и универсальный элемент.

Диалектика объективного и субъективного, части и целого выражает процессуальность деятельности через вспомогательные элементы-функции, принадлежащие как самой деятельности в целом, так и ее элементам. Сопряженные между собой функции обеспечивают эффективность деятельности и самообновление её структурных элементов.

Завершенность любой функции означает переход деятельности в новое качество. Оно будет существовать до тех пор, пока будет сохраняться предусмотренная человеком функциональная связь элементов.

Функционирование любого динамического целого, в том числе деятельности, протекает в форме смены его избыточности, завершенности потенциалом, а именно: возможностью развития [2]. За счет этого сохраняется та взаимосвязь общего и единичного, которая необходима для существования динамического целого в определенных внешних и внутренних условиях. К внешним относится окружающая среда, а ко внутренним—создаваемое профессиональным сообществом при помощи мотивации профессионального мастерства ценностно-смысловое поле [3]. Оно объединяет общечеловеческое значение деятельности, индивидуальные жизненные смыслы ее субъекта и будущие целевые функции социального и личностного плана. В связи с этим методологически целесообразно определить структуру деятельности человека как функционально выраженные структурные общности: субъект-объектные, предметно-содержательные, целесмысловые, принципо-базальные, операционально-динамичные. В различных видах деятельности они специфически проявляют себя и, следовательно, требуют нестандартных подходов к их изучению и дальнейшему профессиональному обеспечению.

В педагогическом исследовании, связанном с изучением особенностей той или иной профессиональной деятельности, они необходимо рассматри-

ваются в комплексе. Это обусловлено особенностями гуманитарного познания, центральной ориентацией которого выступает такая категория, как жизнь. К ней апеллируют все выше названные системные связи в структуре деятельности, приобретая ту или иную степень социальности. Они фигурируют и при стремлении исследователя соотнести старые и новые знания, раскрыть их противоречивость, углубить теоретические представления об их сущности, модифицировать старую систему или смоделировать инновационную, гипотетически обосновать её целесообразность и осуществить эксперимент с функцией дополнительности (подтверждение, добавление) или с функцией заменительности (опровержение, исключение), сформировать новую концепцию или теорию. Таким образом, структурные общности профессиональной деятельности, предполагаемые для рассмотрения в процессе педагогического исследования, в той или иной последовательности определяют его программу.

С учетом данного тезиса рассмотрим, как такая программная линия в педагогическом исследовании складывается относительно летно-космической деятельности, которая в наибольшей мере и с высокой степенью рациональности воплощает в себе указанные методически значимые связи.

В профессиональной педагогике и психологии труда летно-космическая деятельность возведена в степень метадеятельности. Она наделена жизнеобеспечивающей функцией по отношению как к объекту, так и субъекту; психологическим характером предметно — содержательной части; системой духовно-императивных целей и смыслов; основополагающими требованиями профессиональной надежности ее субъекта и сверх-оперативным характером действий и поступков.

Субъект летно-космической деятельности — летчик гражданской или военной авиации. Независимо от того или иного статуса его субъект-объектное отношение к окружающему миру в рамках профессии опирается на общие для

всех видов человеческой деятельности социально и профессионально-этичные нормы. Однако уровень проявления нравственности при их соблюдении значительно отличается от такового в других профессиях. Психологи называют его уровнем человеческой и профессиональной надежности [4], что особенно востребуемо в экстремальных условиях летно-космической деятельности, характерных для профессии особенно повышенного риска. Следовательно, методологически крайне важно определить преемственность между нормативными требованиями к личности летчика и его деятельности, мерой ответственности и профессионализма, определенной им самим, и педагогикой профессионально обучающего действия. Только в этом случае методология педагогического исследования, ориентированная на методологическую структуру летно-космической деятельности, может обеспечить методологию подготовки профессионалов опасной профессии.

Анализ научной литературы по проблемам подготовки специалистов летного дела показал, что каждое из предъявляемых к ним требований многоаспектно. Это требования:

1) профессиональной ответственности как базового нравственно выраженного профессионально значимого качества. У летчика оно должно интегрировать ответственность перед собственной физической жизнью и таковой другого человека; технической жизнью машины как уникального средства труда; государством и страной за национальную безопасность (по утверждению К.К. Платонова, каждый погибший экипаж, пассажир и летная машина приравниваются к национальной катастрофе) и за свое профессиональное будущее;

2) высокого уровня профессионализма. У летчика он приобретает характер духовно-нравственного профессионализма, в котором сугубо профессиональные компоненты подчинены нравственным и состояние духовное возвышается над профессиональным. Только эти детерминанты «способны проявить для специалиста

процесс духовной жизни-превращения профессионала внутри сущего в субъект» [4];

3) профессиональной и человеческой надежности, их взаимообогащения. В этом психология труда видит смысл и предназначение летчика-профессионала (В.Е. Ермолаева, А.М. Маркуша, К.К. Платонов и другие). Более того, исследователи отождествляют цель и смысл именно летно-космической деятельности. Целью и смыслом каждого фрагмента деятельности-полета является реализация этой самой профессиональной и человеческой надежности при решении любых задач. «Именно в целях — мягкий компромисс, в смыслах — твердая нравственность» [4]. Такая нравственно целевая и смысловая детерминация профессиональной и человеческой надежности летчика возводит ее в педагогический принцип профессиональной подготовки специалиста данной категории;

4) психологической и практической готовности к профессиональному и жизненному риску во всегда сопутствующих экстремальных ситуациях летно-космической деятельности. Это системное профессионально-значимое образование, интегрирующее всю совокупность нравственно-волевых качеств; абстрактного, рефлексивного и оперативного мышления, дающих возможность представить последовательность своих операций как образ полета, исключающий опасность для жизни; мобильную готовность к таким действиям адекватно изменяющейся ситуации; самоконтроль. При детальном рассмотрении сущности и взаимосвязи данных образований можно установить, что они в совокупности представляет собой специальные профессиональные компетенции и компетентности, которые являются условиями выше названной двуаспектной надежности летчика и источником его постоянного профессионального само-

развития в интересах жизнеобеспечения полета.

5) сформированность данных профессионально значимых качеств позволит летчику реализовать содержание его деятельности, которое существенно отличается от содержания любого другого ее вида. Летно-космическая деятельность предполагает два типа содержания, реализуемого одновременно: психологического и технологического. Психологическим содержанием деятельности является взаимодействие человека и машины, т.е. информационное общение. Технологическим содержанием служат управленческие действия по заданному алгоритму в нормативной ситуации или спонтанно сложившемуся алгоритму — образу полета в экстремальной ситуации. Образуется единство психологического, социального и технологического в саморегуляции летчиком своего целесообразного поведения.

Нетипичность методологической структуры профессиональной деятельности летчика вызывает сложность в методологическом обосновании программы педагогического исследования ее способностей на индивидуальном уровне, концептуальной модели подготовки профессионала опасной профессии с ориентацией не столько на нормативные требования, сколько на его диспозиционные возможности. С учетом этого полученный аналитический материал позволяет предположить, что новым методологическим подходом к профессиональной подготовке будущего летчика может быть концепция формирования у него компетентностной мобильности как интегративного профессионально значимого качества, сущностным ядром которого выступает способность сверхоперативно адекватно оценивать экстремальную ситуацию, степень риска и логику предпринимаемых действий по решению нестандартных задач благодаря нравственным основаниям личности, эмпирически-прошлому знанию и опыту.

Примечания:

1. Ильин В.В. Философия науки. М., 2003.
2. Келасьев В.Н. Самоорганизация: психо— и социогинез. СПб., 1996.
3. Гунько А.И. Военно-профессиональные ценности в прогнозе успешности военных

лётчиков // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2010. №3. С. 129-134.

4. Пономаренко В.А. Профессия-психолог труда. М., 2007.

References:

1. Plyin V.V. The philosophy of science. М., 2003.

2. Kelasjev V.N. Self-organization: psycho- and sociogenesis. SPb., 1996.

3. Gunko A.I. Professional military values in the forecast of military pilots' success / The Bulletin of the Adyghe State University, 2010. №3.

4. Ponomarenko V.A. The profession of a trade-psychologist. М., 2007.